

ГЛАВА 2. КУЛЬТУРНОЕ ПРОШЛОЕ ХАДРАМАУТА

Вектор культурной памяти (КП) направлен в прошлое, которым в традиционной культуре поверяется настоящее и определяется будущее.

Хадрамаут часто называют самой культурной провинцией Йемена. Это справедливо, если судить по количеству сочинений на темы локальной истории (от хроники одной долины или одного города до истории всего края), жизнеописаний выдающихся людей, *диванов* стихотворных текстов, сборников духовных наставлений и т.д. В этой связи странно звучит утверждение американской исследовательницы Линды Боксбергер о том, что в своей книге, посвященной социальной и этнокультурной истории Хадрамаута 1880–1930-х годов, она хотела «раскрыть историю народа, не имеющего истории» (Boxberger 2002: 241): Хадрамаут и хадрамиты меньше всех подходят для такого определения, а их общее культурное прошлое — важнейшая часть общегрупповой идентификации.

Отметим основные вехи культурного прошлого, о которых местные жители говорят между собой и с представителями иных культур (см.: Родионов 1994а: 44–72; Rodionov 2007: 45–75).

2.1. Уничтоженные Богом

О глубине культурного прошлого — ниже, в разделе 2.2, но древнейший период локальной истории в сознании хадрамитов обычно связывается с кораническим народом *'ад*, или адитами, уничтоженными Богом за неверие в пророчества доисламского пророка Худа (см.: Коран, сура «Худ» 11: 52–63 и сура «ал-Ахкаф» 46: 20–28). Его святилище расположено на крайнем востоке Вади Хадрамаут, в Вади Масила, а святилище его сына Хадуна — на за-

паде, в вадии Лайман, в честь которого это место также называют Вадии ан-Набий, или Долина Пророка.

За адитами, народом Худа, в Коране следуют самудяне, отвергшие пророка Салиха и святотатственно заколовшие его заповедную верблюдицу (11: 64–71). Уничтожив самудян, Бог сохранил их малую часть, *асхаб ар-Расс*, или «людей колодца» (25: 40–41; 50: 12), но и те проявили неблагодарность к своему пророку Ханзале б. Сафвану, бросив его в колодец и понеся за это суровое наказание. Несмотря на то что «людей колодца» многие локализируют в Йамаме или даже в Анатолии, хадрамейцы уверены, что в обоих случаях Коран говорит о древнейшем населении Хадрамаута, так как на карте края существует округ Самуд. В Вадии Сарр к северо-западу от Сейуна имеется кенотаф пророка Салиха, а близ города Бор — двойная могила пророка Ханзали.

Представления о народах, уничтоженных гневом Божиим, опираются на Коран, главное культурное послание, изучаемое в традиционных школах, причем некоторые суры, особенно «Худ» (11), «Пророки» (21) и «ал-Ахкаф» (46), толкуются в данном культурном пространстве как сугубо хадрамаутские. Название суры «ал-Ахкаф», в переводе И.Ю. Крачковского «пески», у К. Ландберга — «пустоты» или «пещеры» (Landberg 1901: 150–160), местные жители считают синонимом Вадии Хадрамаут. Помимо вербальных культурных посланий о прошлом свидетельствуют и материальные послания-артефакты: в долинах и на плоскогорьях сохранились внушительные развалины, ассоциируемые здесь с адитами и обозначаемые как *'адиййа*. Нередкий в Аравии топоним ал-'Адиййа почти наверняка подразумевает наличие рядом с поселением какого-нибудь археологического объекта. Местная традиция, известная уже средневековому путешественнику Ибн ал-Муджавиру (Ibn al-Muğawir 1954, t. II: 281), утверждает, что и среди адитов были уцелевшие: перебравшись в горы Дофара и на острова Сокотра и ал-Масира, они стали предками современных махрийцев, передав им свой язык и высокий рост.

2.2. Кинда и другие племена

Следующая века культурного прошлого, особенно для жителей западного Хадрамаута, связывается с двумя большими арабскими племенами — *кинда* в низовьях вади Дау‘ан и *куда* ‘ в вади ‘Амд, называемого также и по их имени — вади Куда‘. Легендарный киндитский царь-поэт Худжр Акил ал-Мурар в V в. н.э. распространил влияние киндитов далеко на север Аравии, вплоть до границ с Византией. Его второй сын Му‘авийа и внук Йазид правили в Хадрамауте со ставкой в Даммуне. Царство киндитов распалось в результате военных поражений и усобиц между потомками Акила ал-Мурара, Шурахбила и Саламы. Эти имена хорошо известны хадрамитам, ассоциирующим с ними и с киндитским царем-поэтом Имрулкайсом б. Худжром (ок. 501 — ок. 544) ряд локальных поселений (см. 5.1, 6.2). Опираясь на местную устно-письменную традицию, йеменский ученый и поэт ал-Хасан ал-Хамдани в X в. подчеркивал, что запад Хадрамаута — это страна кинды (al-Hamdani 1953: 85). О локализации Даммуна см. 6.2.

Ученые говорят о *переселении* кинды в Хадрамаут. Одни относят этот процесс к рубежу III–IV вв.; другие считают, что первая киндитская волна достигла Хадрамаута в начале VI в., а во второй половине того же столетия здесь обосновались уже десятки тысяч киндитов из Финикиона, Хиджаза и Бахрейна (Французов 1987: 158–165). Сами хадрамиты называют появление кинды *возвращением* на родину.

Победа ислама в картине культурного прошлого хадрамитцев связана с городом Таримом на востоке Вади Хадрамаут. Здесь после смерти Пророка Мухаммада (632 г.) в среде старой киндитской знати произошло отступничество (*ридда*) от новой веры, подавленное халифом Абу Бакром. Исламские мученики, погибшие в результате этих событий, лежат на главном кладбище Тарима, одном из важнейших памятных комплексов Южной Аравии. В коллективной памяти эпоху *ридды* олицетворяют два протагониста — киндит Аш‘ас б. Кайс, вождь и поэт, выступивший против мусульман из солидарности с родом своей матери, и мусульманский военачальник ‘Икрима б. Аби Джахл, которому

локальная легенда приписывает главную роль в падении киндитского замка ан-Нуджайр.

По мнению А.И. Акрама, пакистанского военного историка, Аш‘ас б. Кайс (имя-прозвище означает «Всклокоченный»), был «самым колоритным» и «одним из наиболее выдающихся людей своего времени» (Акрам 2010: 213). В связи с ним обычно вспоминается легенда о том, как он, договорившись с осаждающими, что сдаст замок в обмен на жизнь десяти семейств из числа осажденных, не вписал в этот список себя и только благодаря своему красноречию избежал смертного приговора на суде у халифа (Reckendorf EI I: 696b; Родионов 2008с: 11–115; Veccia Voglieri EI III: 715a).

После разгрома *ридды* ведущая роль в Вади Хадрамаут перешла от киндитов к туджиб — сильнейшему подразделению племенного союза ас-сакун. В VIII в. киндиты пытались восстановить свое влияние, выступив против омайядского наместника в Хадрамауте. Их поддержали некоторые подразделения ас-сакун, а также племена хамдан и нахд.

2.3. Ибадиты в Хадрамауте

Начавшееся в 129/746–747 г. восстание вдохновлялось идеями ибадизма — ветви религиозно-политического движения хариджитов (Bin Aqil AR 2006: 193–263). Хадрамаутских ибадитов возглавил местный судья-киндит ‘Абдаллах б. Йахйа, прозванный Талиб ал-Хакк, или Стремящийся к Правде, устроивший свою резиденцию, по сообщению ал-Хамдани, в главном городе вади Дау‘ан (al-Namdani 1854: 87), возможно, в ал-Хурайбе. Несмотря на карательные походы омейядского полководца Шу‘айба ал-Барики в 131/748–749 г. и позднее аббасидского военачальника Ма‘на б. За‘иды, ибадитский имамат в Хадрамауте просуществовал еще несколько веков. В XII в. власть в имамате перешла к султанам из рода Ну‘ман с центром в городе Шибам. В конце XII — начале XIII в. суннитские султаны рашидиды из Тарима захватили Шибам. Но решающий удар местным ибадитам, при-

ведший в начале XIV в. к полной победе шафиитского мазхаба суннизма, был, согласно локальной традиции, нанесен благодаря сайидам Ба ‘Алави.

В культурной памяти хадрамейцев ибадитский период истории запечатлен весьма скупо. Жители западного Хадрамаута, включая население ал-Хурайбы, знают, что ибадиты были здесь и отразили вторжение кровожадных карматов, но не более того. В вади ал-Каср жива память о том, что близ Бахрана суннитское войско под водительством сайида Ахмада ибн ‘Исы ал-Мухаджира сокрушило и рассеяло ибадитов. Здесь сохранилось пословичное выражение «Эй, куда собрался, изгнанный из Бахрана?», обозначающее безвыходную ситуацию. Другие хадрамейцы считают, что сайид ал-Мухаджир боролся с врагами истинной веры увещеваниями, а не оружием, «языком, а не клыком» (Ba Wazir S 1983: 56–57; Родионов1994а: 47), а сам эпизод относится к более поздней эпохе.

Разноречия такого рода характерны для КП. Так, все жители Хадрамаута объясняют черный цвет местных женских платьев со шлейфом (thawb al-zhayl) трауром, но расходятся в объяснениях его причины. Одни считают, что его носят по убитому здесь брату «царя адитов». Другие утверждают, что поводом было убийство их земляков аббасидским военачальником Ма‘ном б. За’идой. Третьи вспоминают, что в этих краях погиб брат знаменитого Абу Зайда, героя племенного эпоса бану хилал и бану сулайм, рассказывающего о великом «походе на Запад»: с юга Аравии в Магриб в XI в. (Ba Wazir S 1983: 57–58; Родионов1994а: 128).

2.4. Султаны ал-Касири: силы внутренние и внешние

КП Хадрамаута изображает историю края, как приток и исток его насельников, приливы и отливы человеческого моря. Сначала адиты и другие автохтоны, истребленные Божьим гневом, дали место племенам химйаритов, хадрамаута и кинды. Возвысились туджибиты из племенного союза ас-сакун, укрепились племена ас-садаф, сайбан и др. Стали играть новую роль локальные центры, расположенные на караванных путях: Хайнан, Шибам,

Тарим, порт аш-Шихр и т.д. Их сделали своими резиденциями первые удельные правители средневекового Хадрамаута — род Ну‘ман, род Рашид и др. При них еще больше возросло влияние племен, как уже освоившихся в этих местах нахд и мазхидж, так и новых поселенцев бану занна (из кинанитов ал йамани) и ал касир бану харам (из хамданитской ветви химйара). Генеалогические подробности, кажущиеся представителям иных культур избыточными, для аравитян чрезвычайно важны, так как определяют традиционную социальную иерархию, сохранившую во многом свою значимость до наших дней.

В начале XV в. первый султан из рода касир, пришедшего в Хадрамаут из Омана, ‘Али б. ‘Умар б. Джа‘фар б. Бадр ал-Касири, сделал попытку объединить Хадрамаут, но удалось это, и то ненадолго лишь его праправнуку Бадру б. ‘Абдаллаху б. Джа‘фару б. ‘Абдаллаху б. ‘Али, вошедшему в историю как Бадр Бу Тувайрик (1496 — начало 1570 г.). Его имя и образ живы в КП хадрамитцев, считающих его своим в отличие от множества пришлых правителей, стремившихся установить контроль над их родиной — Зайдитов (IX–XI, XVII вв.), Сулайхидов (XI–XII вв.), Айубидов (XII–XIII вв.), Расулидов (XIII–XV вв.), Тахиридов (XV–XVI вв.), не оставивших особого следа в локальной КП.

О Бадре Бу (Абу) Тувайрике существует обширная литература (см., напр.: Родионов 1994а: 47–51), поэтому остановимся лишь на тех деяниях и свойствах легендарного султана, которые имеют значение для локальной КП и повлияли на персонификацию культурного прошлого в его образе. Считается, что султан Бу Тувайрик проторил тропки (таково значение корня *tṛq* в его почетном прозвище) по всем землям Хадрамаута, покорив их «от Замара до Дофара» (Ва Wazir S 1983: 113), с северо-запада до юго-востока.

Бадр Бу Тавайрик внес серьезные новшества в социально-экономическую жизнь Хадрамаута. Отказавшись от племенных ополчений, он организовал наемную армию, ядром которой стали турки, прибывшие в порт аш-Шихр весной 1520 г., несколько тысяч воинов из племенной федерации йафи‘ (западных соседей хадрамитцев), бойцов из северных племен (*zuyūd* — шиитов зайдитского толка) и африканских невольников. Турки принесли

в страну огнестрельное оружие. Наводившие ужас фитильные мушкеты вскоре стали любимым оружием хадрамитцев, применявших его вплоть до первой трети XX в

Султан создал кавалерийские отряды, военный флот. Захватив морские порты и караванные стоянки, он контролировал торговые пути, обложив купцов таможенными сборами, а ремесленников и крестьян — налогами. В 937/1530–1531 г. появились монеты с именем султана Бадр — серебряные риалы, полтинники и четвертаки, а через пять лет начали чеканить мелкую монету — медные *буқиш* (*buqsh*), бывшие в обращении еще полвека назад (Bin Hashim 2002: 59–61).

Централизаторская политика султана вызвала сопротивление местных племен, считавших контроль над проходом каравана через их территорию своим исконным и неотъемлемым правом. На востоке страны это были племена махра и ал-хумум, в центре — ал-‘авамир и шанафир, на западе и юго-западе — нахд, ал-‘авалик, ал-‘амуди и сайбан. Все эти племена сегодня проживают в тех же районах и сохраняют в своей КП *айам* (дни) столкновений с султанскими войсками. Театр военных действий включал побережье, плоскогорье и три большие долины (юго-западные притоки Вади Хадрамаут) — ‘Амд, Дау‘ан (с западной «правой» развилкой Лайман и восточной «левой» Лайсар) и ‘Айн. Все три долины сходятся на севере, образуя вади ал-Каср (см. рис. 2–3).

Старики из племени ал-хумум рассказывали, что Бадр Бу Тувайрик разбил их ополчение и взял их селение Гайл Бин Йамайн (это было в 1530 г. — *М.Р.*), чтобы овладеть важнейшим торговым путем — из порта аш-Шихр через плоскогорье в Тарим. После этого султан направил пехоту и конницу в вади ал-Каср против племени нахд, которое под водительством Мухаммада Бин Фариса и его брата Сабита захватывало в вади Дау‘ан один населенный пункт за другим. После ряда сражений нахдийцы были разгромлены, причем при осаде ал-Курайна в вади Лайман применялось камнемётное устройство, упомянутое в народных стихах (см. ниже 5.3). Самым упорным противником султана в западном Хадрамауте оказался шейх ‘Усман б. Ахмад б. Мухаммад ал-‘Амуди, старейшина (*мансаб*) родового оплота *машайих* ал-

‘Амуди в вади Дау‘ан. Жители Кайдуна и Буды рассказывают об осаде их селений султанскими войсками, которыми командовал свирепый турок с огромными усами — Йусуф Абу Шавариб.

За вади Дау‘ан пришел черед и непокорных жителей вади ‘Амд. В большой амдийской деревне Шу‘ба помнят, что брат шейха ‘Усмана ‘Умар ал-‘Амуди и его сын Мухаммад боролись с султанским военачальником Ба Ка‘сом «оружием и увещеванием» (Родионов 1994а: 49). В другой амдийской деревне — ар-Радхайн — до сих пор живет семья потомков ‘Авада б. Салима б. Мансура из деревни Ка‘уда, что в вади ал-Каср. ‘Авад б. Салим б. Мансур выступил с местным ополчением против султана, но был разбит им при Мухайнике, стратегически важном пункте вади ал-Каср, где происходило немало сражений, запечатленных в КП.

Жители амдийской деревни Карн Бин ‘Адван рассказывали о передвижениях своего племени бин мурдах из ал-джа‘да во времена султана Бадр Бун Тувайрика. Спустившись с плоскогорья, они купили в долине рощу плодовых деревьев ‘улб (*Zizyphus spina-christi*), которую султан обложил налогом в 3 микйала плодов (около 10 кг. — *M.P.*) с дерева. Возмутившись и тяжестью налога, и тем, что его требуют с тех, кто никому не платит дани, бин мурдах, способные выставить две сотни воинов, начали откочевать в юго-западном направлении за пределы Хадрамаута, на земли султана ал-Вахида. Но конфликт закончился соглашением: султан Бадр Бун Тувайрик обещал привлекать в свое войско мужчин ал-джа‘да, выплачивать им ежедневное содержание зерном и освободить их от налогов. Многие из тех, кто ушли, вернулись.

Союз Бадр Бун Тувайрика с Портой был ускорен неожиданным появлением португальской эскадры. Зимой 1523 г. португальские *карасина* (*qarāšina*) — корсары в терминологии хадрамаутских авторов (см.: Bin Aqil B 1998: 21–23) — разграбили и сожгли порт аш-Шихр. С 10-го по 13-й день месяца раби‘ ал-аввал в Хадрамауте отмечают память «Семи мучеников», организаторов сопротивления иноземцам. К их могилам приходят паломники, об этих днях повествуют народные стихи, новые поэты также обращаются к этим событиям, указывая современникам на беззаветный героизм предков (Ba Matraf 1974). Через 13 лет аш-Шихр снова стал

театром военных действий, только теперь Бадр Бу Тувайрик, реорганизовавший свое войско, нанес сокрушительное поражение португальцам и захватил богатую добычу. Он отправил в Стамбул крупный алмаз, 500 мискалей амбры (2,34 кг) и несколько десятков португальских пленных (Ibn Hashim 2002: 64–69; Ba Wazir S 1983: 120).

Бадр Бу Тувайрик формально признал себя вассалом Порты, когда османский флот на пути в Индию зашел в порт аш-Шихр и 24 раби‘ ал-аввал 944 / 31 января 1537 г. здесь в пятничной проповеди было впервые упомянуто имя османского правителя Сулеймана Великолепного. Возвращаясь из Индии, османские эмиссары обещали Бадру Бу Тувайрику высочайший фирман на владение землями «от ворот Алена до пределов Дофара» и звание османского санджакбея. В свою очередь Бадр обязался платить Стамбулу ежегодный налог и принял небольшой турецкий гарнизон (Ibn Hashim 2002: 67; Ba Wazir S 1983: 120; al-Shatiri 1972, part 2: 27).

Получив от турок оружие и военных инструкторов, Бадр Бу Тувайрик намеревался покончить с сопротивлением племен на западе Хадраута, где племя нахд заключило союз с родом ал-‘Амуди, возглавленный шейхом ‘Усманом. В 9-й день священного месяца рамадан 948 / 27 декабря 1541 г. султанские войска взяли Кайдун в вади Дау‘ан, памятный комплекс и родовую усыпальницу ал-‘Амуди, место паломничества для всего запада Вади Хадраут. Через год осаде подверглась Буда, но хорошо укрепленная и расположенная на крутой скале ставка машайих ал-‘Амуди устояла (Ibn Hashim 2002: 62). Султанские отряды выводили из строя оросительные сооружения долины, уничтожали колодцы и резервуары для воды (ед. ч. jābiyu), вырубали рощи финиковых пальм, насильственно переселяли жителей захваченных населенных пунктов. В конце концов шейх ‘Умар ал-‘Амуди в 951/1544–1545 гг. вынужден был признать сюзеренитет султана. Но уже через четыре года, заручившись поддержкой местных племен и зайдитов севера, а также части касирийской знати, снова выступил против Бадра Бу Тувайрика.

Сняв осаду Буды и оттеснив отряды турка Йусуфа, шейх ‘Умар захватил Хайнин, города Бор и Тарим, осадил Шабву и угрожал портам. Султан Бадр подписал соглашение, по которому власть ал-Касири в восточном Хадрамауте серьезно ослабла (Bin Hashim 2002: 71–74). Султан и тут использовал свою излюбленную тактику: заключать перемирие с сильным противником и тут же, не дожидаясь пока оно будет нарушено, перебросить войска в другой мятежный район, на этот раз — в Восточный Хадрамаут, который он усмирил, заточив мятежных касирийских эмиров в тюремный замок Марйама близ Сейуна.

Султан Бадр Бу Тувайрик был скор на расправу со своими противниками, приговаривая их к смерти, заточению, высылкам или к публичному позору. Среди лиц, подвергнутых опале, оказались поэт-суфий ‘Умар б. ‘Абдаллах Ба Махрама и другие уважаемые лица (Ba Wazir S 1983: 129). Несмотря на все эти меры, стареющего султана в 1568 г. сместили представители его же клана ал касир, и через полтора года он умер в замке Марйама.

Время правления султана Бадра Бу Тувайрика, X в. хиджры, стало наиболее изученным в истории Хадрамаута. Этому периоду посвящены десятки написанных современниками биографий, местных хроник и исторических обзоров, дошедших до нас или утраченных. В названиях большинства из них, обычно рифмованных, прямо сказано «известия десятого века» (напр.: al-‘Aydarus 1985; Ba Faqih 1999: 5–12; Serjeant 1962: 244 — 246; Serjeant 1963: 13–21).

2.5. Йафиты и борьба за власть

После смерти Бадра Бу Тувайрика касириды, ослабленные распрями, стали терять власть, в борьбу за Хадрамаут включились внешние силы — зейдитские султаны Йемена и йафитские племена, исконные противники зейдитов. В период усобиц и внешних вторжений для обозначения опустошительного и кровавого нашествия возникло выражение «sayl al-layl», «ночной паводок», которое историки связывают с походом зейдитского военачаль-

ника Ахмада ас-Сафи в 1660 г., захватившего западные и центральные районы Вади Хадрамаут, включая Шибам, а само выражение приписывают очевидцу событий сайиду ‘Умару б. ‘Абдар-Рахману ал-‘Атгасу (Bin Hashim 2002: 109). По сей день хадрабийцы используют эти слова, говоря о природных или социальных катаклизмах.

Размещая по всему Хадрамауту йафиитские гарнизоны для контроля над местными племенами, султан Бадр Бу Тувайрик ал-Касири не знал, что последующие три столетия пройдут в стране под знаком племенных усобиц, в которых, как и прежде, борьба шла за морские порты, караванные пути и плодородные земли, но теперь — между племенами йафи‘и, с одной стороны, и племенной федерацией аш-шанафир, возглавляемой ал касир, — с другой.

Йафиитов, осевших в Хадрамауте со времен легендарного султана, местная традиция называет *тилид*, что можно истолковать как «урожденные». Более поздние переселенцы-йафииты получили собирательное название *гурба* — чужаки.

До тридцатых годов XIX в. касирийские султаны в своих усобицах и борьбе с местными племенами и внешними захватчиками открывали путь в страну все новым и новым группам йафиитов. Присутствие йафиитов начало ощущаться с конца XVI — начала XVII в., когда зейдитские имамы Йемена пытались поставить Хадрамаут под свой контроль. Антизейдитскую политику части касиридов поддерживали и вдохновляли местные *сада*: сайид ‘Али б. Ахмад б. Шайх Бу Бакр на свои деньги нанял несколько сот йафиитских воинов, которые в 1705 г. сыграли важную роль в изгнании зейдитов из страны (Bin Hashim 2002: 116–117). В конце концов, разные йафиитские племена овладели основными населенными пунктами Хадрамаута на побережье и во внутренних долинах. В их руках оказались Шибам, Сейун, Тарим, аш-Шихр, ал-Мукалла и т.д. Касириды удерживали лишь одну небольшую долину — Вади Тариба.

В коллективной памяти хадрабийцев внешние силы, вторгавшиеся в культурное пространство их родины, привычно отождествляются с конфессиональными общностями: португальские

«корсары» — христиане, подданные йеменского имама — зейдиты, люди султана Маската и имама Омана — ибадиты, воины эмира Неджда и Хиджаза — ваххабиты.

Хадрабийцы помнят, что ваххабиты — строгие единобожники, подозревающие всех в идолопоклонстве, — разрушали могилы и святилища Тарима (1809 г.), грабили и жгли аш-Шихр. Не раз цитировавшийся в этой главе Мухаммад Бин Хашим, видный деятель хадрабийского возрождения (ан-Нахда) первой половины XX в., чья книга «История государства ал-Касири» хранится и перечитывается во многих семьях, назвал ваххабитов из племени ал бин кумла «татарами Аравии» (Bin Hashim 2002: 152). Жители аш-Шихра охотно повторяют эту характеристику, рассказывая, что ваххабитам не удалось увезти добычу, так как буря потопила их корабли. Украденные из святилищ и брошенные погромщиками в море деревянные надгробья-*табуты* благополучно приплыли назад (Ba Wazir S 1983: 176).

В ‘Амде меня познакомили с преданиями *сада* ал-Хамид о походе ваххабитов, которыми руководил некий Наджи Бин Кумла по прозвищу Худхуд (Удод), двигавшийся по Вади от Тарима на запад (в 1221/1811 г. — *М.Р.*). Это были бедуины из Неджда и Хиджаза, и число их было несметным. Они ненавидели *сада* и всех курайшитов, разрушали куббы, жгли табуты и рукописи. Старейшина семейства ал-Хамид сайид ‘Айдарус б. Салих собрал в вади ‘Амд ополчение и двинулся навстречу ваххабитам. Близ Хурайды, у горы Гумдан на поле Бахран, он разбил и рассеял полчища Худхуда, а племена нахд и ас-сай‘ар их добились. Избежали смерти лишь несколько человек (Родионов 1994а: 53): вспомним поговорку «Куда собрался, изгнанный из Бахрана?» (см. 2.3). В другой версии в качестве главного победителя ваххабитов назван другой сайид — Салих б. ‘Абдаллах б. Ахмад ал-‘Атас из Хурайды и дата — 1224 г.Х, т.е. 1809–1810 гг. (al-‘Attas M 2005: 87–90).

Беседы с местными жителями показали, что культурные механизмы коллективной памяти соединили ибадитов и ваххабитов в общий образ жестоких пришельцев, персонифицированный в лице злого Бин Кумли Худхуда. Прозвище героя отсылает к кора-

ническому Удоду, соглядатаю и посланцу Сулаймана (библейского Соломона), принесшему царю весть о царице южной Аравии (сура «Муравьи», 27: 20–37).

Действия ваххабитов на юге полуострова в тринадцатом веке хиджры (XIX в. н.э.) стали поводом для активизации двух других внешних сил — Порты и Великобритании. Одной из них попытались воспользоваться касириды для восстановления султаната в Хадрамауте. С этой просьбой прокасирийские *сада* обратились к Мухаммаду-‘Али, номинальному вассалу османов, разгромившему ваххабитов и поставившему северный Йемен под турецкий контроль. Но египетский правитель поддержал не ‘Умара б. Джа‘фара ал-Касири, потерявшего завоеванные его отцом главные города Вади и удерживавшего только Шибам, а вождя тамимитов ‘Али Бин Кармуса. Он не принадлежал ни к касирийской, ни к йафиитской группировкам, борьба между которыми нарастала.

В 1833 г. йафииты заставили касиридов продать им половину Шибамы. Через семь лет египтяне ушли с юга Аравии. Надежды на создание государства в Хадрамауте возлагались теперь на Британскую Индию. Хадрамаут все больше и больше включался в международный исторический процесс: его энергичные уроженцы — торговцы, воины, проповедники — начали активно осваивать страны бассейна Индийского океана от Восточной Африки до Китая.

Турецкое и персидское влияние в регионе на время ослабло, арабские племена изгнали из Персидского залива голландцев, но Великобритания продолжала усиливать свои позиции с помощью соглашений и договоров с малыми государствами Восточной и Южной Аравии, используя также военную силу. Серию колониальных захватов викторианской эпохи открыл в 1839 г. Аден. Интернационализация истории не могла не сказаться на КП хадрабийцев (см. ниже, раздел 2.6).

Новый этап борьбы за Хадрамаут коллективная память представляет как соперничество трех хадрабийских героев-воинов, служивших в Индии хайдарабадскому низаму: йафиита из рода ал-ку‘айти, касирида и представителя племени ал-‘аулаки. Это

‘Умар б. ‘Авад ал-Ку‘айти (ум. в 1865), Галиб б. Мухсин ал-Касири (1808–1870) и ‘Абдаллах б. ‘Али ал-‘Аулаки (ум. в 1867). Все трое достигли высокого положения в армии низама Хайдарабада, выгодно женились, приобретали состояния и приумножали полученное. Каждый хотел основать в Хадрамауте собственную династию-государство. Для начала каждый из них приобрел по населенному пункту как плацдарму для расширения территории: в 1839 г. ‘Умар б. ‘Авад ал-Ку‘айти купил ал-Хауту (ар-Райду) близ ал-Катна у *сада* ал-‘Айдарус; в 1845 г. Галиб б. Мухсин ал-Касири — ал-Гураф близ Тарима у тамимитов; в 1863 г. ‘Абдаллах б. ‘Али ал-‘Аулаки приобрел ал-Хизам (ас-Сида‘) близ Гайл Ба Вазира (Родионов 1994а: 54–60). План каждого из протагонистов был очевиден: йафииты ал-Ку‘айти, склонив на свою сторону часть *сада*, нацелились на западные города Вади Хадрамаут. Касириды, вспомнив славные времена султана Бадра Бу Тувайрика, решили начать с Тарима, восточных ворот Вади, вожди ал-‘аулаки претендовали на Гайл Ба Вазир, главный сельскохозяйственный центр края, расположенный между Вади и побережьем, место стока дождевых вод.

Создав армию из африканских рабов и хадрамийских племенных воинов, султан Галиб б. Мухсин ал-Касири пытался вытеснить йафиитов из Хадрамаута, но потерпел неудачу. Семья ‘Умара б. ‘Авада ал-Ку‘айти перебросила из Хайдарабада через ал-Мукаллу в ал-Катн сотни воинов, включая наемников-афганцев. Ал-Ку‘айти закупали оружие в Адене и Бомбее, пароходы для переброски людей и снаряжения приобретались в Индии, на Яве и в Италии. Обе стороны обращались к британским колониальным властям за поддержкой. Англичане поддержали ку‘айтийцев, столицей которых с апреля 1867 г. стал порт аш-Шихр.

В 70–80-х годах XIX в. на политической сцене Хадрамаута сменились действующие лица. В 1869 г. ‘Авад б. ‘Умар ал-Ку‘айти вернулся в Хайдарабад, передав аш-Шихр брату ‘Абдаллаху. Через год скончался султан Галиб б. Мухсин, и его титул унаследовал сын Мансур. В 1876 г. племя ал-‘аулаки оставило ал-Хазм и навсегда отказалось от притязаний на собственную *даулу* в Хадрамауте.

2.6. Британия в йафиитско-касирийском споре

В 1872 г. турки завоевали северный Йемен, в ответ Великобритания стала укреплять безопасность своих морских коммуникаций между Индией и Аденом. В 1881 г. англичане помогли ку'айтийцам захватить ал-Мукаллу и Бурум, блокировав эти порты с моря и вынудив владельца ал-Мукаллы 'Умара ал-Касади отправиться в изгнание на Занзибар. 'Умар носил наследственный титул *накиб* — у йафиитов это вождь военизированного родового подразделения (*мактаб*), в современном арабском — воинское звание «капитан». Так, расширяя контроль над Хадрамаутом, ку'айтийцы уничтожали мелкие йафиитские династии. Особые отношения с Великобританией были зафиксированы в договоре о дружбе 1882 г. и в ку'айтийско-британском договоре 1888 г. В обмен на ежегодное жалование в 360 риалов правители ал-Ку'айти передавали в руки правительства ее величества все международные сношения и обязались не продавать и не отдавать в заклад или в пользование третьей стороне ни пяди своей земли.

Отрезанные от побережья, касириды сохранили свой султанат в городах Вади Хадрамаут — Сейуне, Тариме, Тарисе, ал-Гурафе, а также в Гайл Бин Йамайне и на племенных территориях аш-шанафир. Во время Первой мировой войны султаны ал-Касири пытались найти общий язык с турецким командующим в Йемене 'Али Са'ид-пашой, но поражение османов заставило Сейун подписать в 1918 г. соглашение с ал-Ку'айти. По нему султаны ал-Касири присоединялись к ку'айтийско-британскому договору 1888 г., все внешние связи шли теперь через ал-Мукаллу и Аден, споры между сторонами разрешались Великобританией, чей протекторат они признавали, но внутри своих границ султанат ал-Касири пользовался автономией. Заметим, что правитель ал-Ку'айти получил от англичан звание султана лишь в 1902 г., столица нового султаната была перенесена из аш-Шихра в ал-Мукаллу в 1910 г.

Таким образом, Хадрамаут признавался единой областью (*iqīm*) под британским протекторатом, управляемой династией ал-Ку'айти (этой уменьшительной форме они предпочитали ней-

тральное al-Qa‘īḥ) с автономным анклавом султанов ал-Касири, отрезанным от моря.

2.7. Локальная КП о событиях XX в.

Это положение сохранялось до осени 1967 г., когда радикальные революционеры из Адена, создавая единое государство из множества разрозненных султанатов и шейхств юга Аравии, низложили султанов Хадрамаута — Галиба б. ‘Авада ал-Ку‘айти 16 сентября, Хусайна б. ‘Али ал-Касири 2 октября.

За полвека, прошедших от подписания пробританского ку‘айтийско-касиридского соглашения 1918 г. до образования социалистической республики на юге Йемена, ориентировавшейся на СССР, Кубу и КНР, произошло немало важных событий, оставивших след в коллективной памяти хадрамитцев — на родине и в эмиграции. Среди таких событий — иршадийско-алавитский конфликт и культурно-просветительное движение ан-Нахда, благодаря которым были организованы десятки школ, журналов и газет, написаны исторические, публицистические, художественные сочинения в прозе и стихах (см. выше разделы 1.2, 1.3, а также Ва Wazir S. 1961; Ва Mu‘min 2001: 323–383). Хадрамаутские просветители начали осваивать культурное пространство своей родины и тех мест, куда их забросила судьба — Индонезии, Сингапура, Индии, Восточной Африки (см. ниже: 6.3).

Локальная КП переработала и события, связанные с борьбой за независимость Южной Аравии, начатой в горах Радфана (провинция Лахдж) 14 октября 1964 г., и беспощадные схватки за власть внутри правящего Народного фронта, и скоротечную гражданскую войну «детей января» 1986 г. (см. ведение), унесшую более десяти тысяч жизней. Среди «мучеников января» были особенно популярны погибший от теракта бригадный генерал ‘Али ‘Антар, создатель современной южнойеменской армии, и пропавший без вести ‘Абд ал-Фаттах Исмаил, про которого считали, что он жив и руководит верными людьми из «укрытия», подобно шиитскому имаму. Погибшие не были уроженцами Хадрамаута, но в резуль-

тате январских событий к власти в НДРЙ пришли выходцы из хадрамейских *сада* — генсек Йеменской социалистической партии ‘Али Салем ал-Бейд и председатель президиума Высшего Народного Совета Хайдар Абу Бакр ал-‘Атгас.

Переговоры генсека ЙСП ал-Бейда с президентом ЙАР ‘Али ‘Абдаллой Салехом осенью 1989 г. привели к объединению Йемена в единое государство — Йеменскую республику. В 1994 г. тот же ‘Али Салем ал-Бейд возглавил силы южнойеменских сепаратистов, потерпевшие поражение в войне с Севером.

О том, как в хадрамейской КП отражаются локальные события, происходившие после отстранения от власти президента ЙР ‘Али ‘Абдаллы Салеха и прозванные *аш-шайтана* — «чертовщина», может быть написана отдельная работа.